

Россия как место разрешения споров

07.12.2017

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

28 ноября Российский национальный комитет Международной торговой палаты (ICC Russia) при поддержке Международного арбитражного суда ICC провел юбилейную X Международную арбитражную конференцию «**Россия как место разрешения споров**». В мероприятии приняли участие более 120 участников из 10 стран мира.

Конференцию открыла *Генеральный секретарь ICC Russia Татьяна Монэгэн*. Она подчеркнула, что конференция проводится уже в десятый раз и ставит своей целью популяризацию арбитража в России и продвижение российских арбитров на международной арене. Т. Монэгэн поприветствовала участников и пожелала плодотворной работы.

Продолжил открытие конференции **Михаил Гальперин**, *Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации*. Отметил, что настоящая конференция является важным арбитражным событием, в котором Министерство юстиции традиционно принимает участие. Рассказал о предпосылках третейской реформы, деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства и текущей ситуации касательно аккредитации третейских судов.

Далее к аудитории обратился **Алексис Мур**, *президент Международного арбитражного суда ICC (Париж)*. Он поблагодарил ICC Russia за приглашение и М. Гальперина за встречу перед конференцией. А. Мур позитивно оценил перспективы для дальнейшего сотрудничества Суда ICC и Минюста России по линии развития арбитража. Сообщил, что Суд ICC активно открывает свои представительства в различных регионах. Однако вопрос относительно получения разрешения для администрирования споров на территории России еще не

обсуждался.

К приветствию также присоединился **Хироши Ода**, профессор Университетского колледжа Лондона, член Международного арбитражного суда ICC (Токио). Он поделился своими рассуждениями о популяризации России как места арбитража, обозначил вопросы, подлежащие разрешению на следующем этапе.

Первая сессия под названием **«ICC Kitchen: назначение арбитров и администрирование споров»** прошла в формате живой дискуссии. Модератором сессии выступил **Владимир Хвалей**, вице-президент Международного арбитражного суда ICC, партнер Baker McKenzie, председатель Арбитражной комиссии ICC Russia (Москва). Он отметил, что Суд ICC является лидером по разрешению споров.

Партнер лондонского офиса Linklaters **Бен Кэрролл** поведал о так называемых слухах на рынке относительно времени и процесса назначения арбитров, «черных списках» арбитров. Он сообщил, что отзывы его клиентов относительно подбора арбитров и времени их назначения весьма положительные.

Жива Филиппич, ведущий советник секретариата Суда ICC, показала статистику Суда ICC за 2016 год, согласно которой в 56% случаях стороны выбирали арбитров, кандидатуры которых в последствии были утверждены Генеральным секретарем либо Судом; в 16 % случаев — Суд назначал арбитров по предложениям, поступающим от Национальных комитетов; только в 12% — Суд назначал арбитров напрямую. Кроме того, Жива отметила, что в 2016 году было назначено 1411 арбитров из 76 стран. С каждым годом наблюдается рост частоты назначения женщин, выступающих в качестве президента трибунала, со-арбитра и единоличного арбитра. За 2016 год Суд ICC рассмотрел 20 дел с участием российских сторон, в 6 из них были назначены российские арбитры, получил 4 предложения от Российского национального комитета.

Далее **Алексис Мур** пояснил, что Суд ICC, как правило, обращается в Национальные

комитеты с запросом о назначении арбитров, за исключением случаев, когда одной из сторон является государственный субъект. Несомненно, случаи обращения секретариата Суда являются более частыми в те национальные комитеты, где процедура выбора арбитров прозрачна и независима. А Мур добавил, что поддержка начинающих арбитров является частью проводимой Судом политики. Он подробно осветил критерии отбора арбитров. Отметил, что секретариат знает о каждом случае некорректного поведения того или иного арбитра при рассмотрении дела, а Суд несомненно обладает «хорошей памятью».

Юлия Загонек, *партнер White&Case (Лондон, Москва)*, являясь членом Комитета по назначениям ICC Russia, рассказала о том, что Комитет состоит из 5 человек, избираемых из состава Арбитражной комиссии ICC Russia. Каждый год в Комитете происходит ротация: выбывают 2 человека и избираются 2 новых. После получения запроса от секретариата Суда о номинировании арбитра, Комитет по назначениям внимательно изучает требования к кандидату. Каждый член Комитета предоставляет кандидатуры арбитров, далее посредством голосования избирается один арбитр. По словам Ю. Загонек, Комитет имеет реестр рекомендованных арбитров. Для включения в реестр арбитрам необходимо направить в адрес Комитета резюме по форме, установленной Судом ICC, где необходимо отразить свой профессиональный опыт. Реестр постоянно пополняется как опытными, так и молодыми арбитрами.

Вторая сессия **«Ускоренная арбитражная процедура по правилам ICC: первые месяцы применения новых положений»** прошла в необычном для конференции формате Q&A. Модератором выступила **Юлия Попельшева**, *советник Clifford Chance (Москва)*.

Открыл сессию по видеоконференцсвязи **Хосе Ферис**, *партнер Squire Patton Boggs (Париж)*, бывший заместитель Генерального секретаря Суда ICC. Он отметил, что за последние годы количество поступающих в Суд дел по небольшим исковым требованиям (менее 2 млн долларов) стало резко возрастать. Это обусловило необходимость создания особого механизма в целях администрирования подобных дел с максимальной эффективностью. Так, с 1 марта 2017 вступили в силу и действуют до настоящего момента

правила об ускоренной процедуре ICC (the ICC Expedited Rules).

Спикеры сессии **Андрей Панов**, *старший юрист Norton Rose Fulbright (Москва)*, **Доминик Пелью**, *партнер Dentons (Лондон)*, **Илья Никифоров**, *вице-председатель Комиссии ICC по арбитражу и дружественному разрешению споров; арбитр; преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)*, обменялись опытом и рассуждениями по таким вопросам, как:

- | является ли ускоренная арбитражная процедура будущим международным арбитражем;
- | требуют ли правила ускоренного арбитража привлечение нового поколения арбитров и представителей сторон;
- | могут ли арбитры по простому иску о взыскании долга (к примеру, по кредитному договору) повести себя некорректно;
- | процедура чрезвычайного арбитра;
- | насколько инициативными должны быть трибуналы в рамках исследования обстоятельств дела заявителя;
- | в чем заключается смысл устных слушаний при отсутствии свидетелей.

Модератором третьей сессии **«Доказывание коррупции в международном арбитраже»** выступил **Василий Кузнецов**, *партнер Baker Botts*.

Джонатан Блэкман, партнер *Cleary Gottlieb Steen and Hamilton* (Нью-Йорк, Лондон), рассказал о том, что за последние годы международные арбитры все чаще сталкиваются со случаями взяточничества, коммерческого подкупа и коррупции при рассмотрении как коммерческих, так и инвестиционных споров. Д. Блэкман перечислил, какие доказательства необходимо предоставлять в арбитражный трибунал, и назвал правовые последствия обнаружения признаков коррупции.

Андреа Менакер, партнер *White&Case* (Вашингтон), выступила с докладом на тему: «обязанности и бремя доказывания коррупции в международном арбитраже». Рассказала, что нужно делать, если государство не возбуждает уголовное преследование.

Кроме того, она затронула вопросы эстоппеля. А. Менакер привела в пример конкретные дела по инвестиционным спорам.

Тимур Аиткулов, партнер *Clifford Chance* (Москва), член *Международного арбитражного суда ICC*, в рамках своего выступления затронул тему получения компенсации за коррупцию в международном арбитраже. Отметил, что в настоящее время ведется борьба с коррупцией во многих странах. Согласно открытым данным, объем коррупционных платежей за прошлый год составляет внушительную сумму — 1,5 миллиона долларов. Т. Аиткулов привел примеры доказательств, подлежащих предоставлению в арбитраж, и правовых последствий обнаружения коррупции. По его мнению, доказывание строится на трех факторах: факт передачи взятки, размер убытков и причинно-следственная связь.

Сергей Алехин, юрист *Willkie Farr & Gallagher* (Париж), проанализировал различные подходы на примере законодательства разных стран к вопросу об обязанности арбитра сообщать о случаях коррупции и обязанности расследования предполагаемых случаев.

Панель заключительной сессии «Самые громкие арбитражные дела 2017» представили российские арбитры.

Максим Кульков, управляющий партнер «Кульков, Колотилов и партнеры», рассказал о

спорах банка Траст. В процессе санации Банка выявился ряд сомнительных сделок. АСВ – управляющая компания подала на оспаривание этих сделок. В двух делах суды пришли к разным выводам – спор арбитрабелен и оговорка не исполнима. М. Кульков поднял вопрос о влиянии на арбитражное соглашение процедур санации или банкротства.

Елена Трусова, *партнер*, и **Римма Малинская**, *руководитель группы юридической фирмы Goltsblat BLP*, рассказали о ключевых тенденциях арбитражной практики относительно отражения критериев арбитрабельности на примере споров по интеллектуальным правам, из государственных контрактов и корпоративных споров.

Юрий Махонин, *старший юрист Dechert*, продемонстрировал влияние решений российских судов по уголовным делам на признание и исполнение иностранных арбитражных решений в России на примере споров компании Hochtief.

В завершение конференции **Анна Грищенкова**, *партнер КИАП*, выступила с докладом о признании неисполнимой арбитражной оговорки ввиду отсутствия денежных средств у стороны. Она обозначила, что судебная практика по данному вопросу неоднозначна, на конкретных примерах сравнила подходы судов в ряде зарубежных государств.

Модератором сессии выступил **Дмитрий Дякин**, *партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»*.